

18+

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

ISSN 0131-6044
9 770131 604002 >

РОМАН №12 ГАЗЕТА

Светлана Замлелова / Эдуард Стрельцов: Меч Немезиды

ЗАМЛЕЛОВА Светлана Георгиевна

Родилась в Алма-Ате. Окончила Российский Государственный Гуманитарный Университет (РГГУ — Москва). Прозаик, публицист, критик, переводчик. Член Союза писателей России и Союза журналистов России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств. Кандидат философских наук (МГУ им. М. В. Ломоносова).

Автор свыше 200 публикаций в периодической печати и в Интернете. Публиковалась в газетах: «Литературная Газета», «Московский Литератор», «Российский писатель», «День литературы», «Советская Россия», «Завтра» и др.

Автор романов «Блудные дети», «Скверное происшествие. История одного человека, рассказанная им посмертно», «Исход», «Посадские сказки» и др.

Участник коллективных литературных и философских сборников. Автор многочисленных публикаций в Сети.

Легендарная «Роман-газета» становится изданием СПР

На выходных данных одного из старейших российских литературных журналов (в 2027 году — столетний юбилей!) вскоре появятся слова: «Основан М. Горьким в 1927 году. Орган Союза писателей России». Значение этого журнала для русской, советской, российской литературы невозможно переоценить. Трудно вспомнить сколько-нибудь известного писателя, произведения которого не публиковались бы на его страницах. В архиве «Роман-газеты» хранятся письма Михаила Шолохова, Леонида Леонова, Валентина Катаева, Владимира Богомолова, Василия Белова, Валентина Распутина, многих других классиков отечественной словесности. «Роман-газета» сегодня — это не только панорама современной литературы, но и уникальный артефакт культуры России. По нему можно изучать историю страны. Отрадно, что журнал знают, читают и изучают в российских ВУЗах. **Анна СИЛАЕВА** — студентка первого курса УМЦ им. В. В. Жириновского, участница Арт-лектория «Храните-

ли культуры» при кафедре цивилизационной журналистики рассмотрела в своём эссе на примере «Роман-газеты» влияние «материальной формы» (номеров журнала) на мировоззрение читателей и структуру общественного сознания.

СРЕДА ОБИТАНИЯ СМЫСЛОВ

«Роман-газета» — погружение в советскую культуру в эпоху цифрового шума

В рамках вузовского курса «История мировой культуры» мы неизбежно сталкиваемся с методологической дилеммой: как изучать культуру СССР, не

скатываясь ни в ностальгическую идеализацию «самого читающего в мире» народа, ни в высокомерное отрицание советского эстетического опыта как тоталитарного симулякра. Один из самых точных и недооцененных инструментов для такого анализа — обращение к истории толстых журналов, и в особенности к феномену «Роман-газеты».

Это издание, основанное Максимом Горьким в 1927 году, для современного студента, выросшего в цифровой среде, кажется артефактом с другой планеты. Мы привыкли воспринимать информацию вертикально — скроллингом бесконечной ленты Telegram-каналов, где «Анна Каренина» соседствует с мемом про кота и рекламой такси. «Роман-газета» же, со своей грубой, чуть желтоватой бумагой, стандартным объемом в 96 страниц и аскетичной двухколонной версткой, предлагает принципиально иной, горизонтальный и целостный способ чтения. Изучая этот медиум в контексте мировой культуры, мы восстанавливаем связь времен, по-

нимая, как материальная форма влияет на содержание мысли и структуру общественного сознания.

ТОЛСТЫЙ ЖУРНАЛ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ИНСТИТУТ И КАРКАС МЫШЛЕНИЯ

В отличие от западного формата book review или глянцевого magazine, советский толстый журнал (будь то «Новый мир», «Октябрь» или «Москва») был особым типом социального лифта и дискуссионной площадки. А «Роман-газета» и вовсе занимала уникальную нишу — это был массовый, дешевый и при этом

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

**Редакционная
коллегия:**
Дмитрий Белюкин
Алексей Варламов
Владимир Личутин
Юрий Поляков

**Ответственный
редактор**
Елена Русакова

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»
принадлежат

ООО «Роман-газета»
© ООО «Роман-газета», 2026
Все права защищены

Журнал зарегистрирован
в Министерстве связи
и массовых коммуникаций РФ.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68350
от 30.12.2016 г.

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
roman-gazeta-1927@yandex.ru

**Подписные
индексы издания:**
в объединенном
каталоге

«Пресса России»
38915 на полугодие;
в электронном каталоге
«Почта России»
П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2026 №12 /2001/ Основана в 1927 г.

Светлана Замлелова

Эдуард Стрельцов: Меч Немезиды

Начало

В знаменитом романе Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны» есть эпизод о злоключениях Швейка в поезде. Швейк, решив проверить действие аварийного тормоза, остановил поезд, за что и был высажен на станции Табор. Разобравшись в происшествии, начальник станции оштрафовал Швейка на двадцать крон, после чего тот отправился догонять свой поезд «навстречу новым приключениям будейовицкого анабазиса». Между тем все, кто присутствовал при разговоре Швейка с начальником станции, долго не расходились, обмениваясь впечатлениями от недавнего происшествия. Кто-то рассказывал, что поймали шпиона, фотографировавшего вокзал. Какая-то дама утверждала, что не было никакого шпиона, зато некий драгун зарубил офицера возле дамской уборной за то, что офицер ломился в уборную к возлюбленной драгуна, явившейся на вокзал, дабы проводить на фронт своего милого.

Возникновение этих фантастических версий Гашек связывает с нервозностью военного времени, для которого характерно обостренное восприятие действительности, недоверчивость и поиск самых невероятных объяснений для событий самых обыкновенных. Добавим, что нервозность эта присуща не только военному времени, но и любой переходной эпохе, когда людьми владеют страх, растерянность и разочарование. Именно в такие периоды истории рождаются новые мифы, на осмысление и преодоление которых уходят впоследствии долгие годы. Нечто похожее произошло и в России в конце XX века, когда большая страна ослабла и распалась на полтора десятков государств. На этих величавых обломках и появилась новая мифология, определившая во многом течение дальнейшей жизни 1/6 части суши и оказавшая влияние на мировоззрение нескольких поколений. Из закрытого социалистического общества миллионы людей шагнули в открытое капиталистическое. Но отсутствие иммунитета и вообще слабое представление о новой жизни превратило акклиматизацию в тяжелейшее испытание.

Перестройка и последовавшие за ней 90-е годы, которые сегодня кто-то вспоминает с ужасом, а кто-то с нежной грустью, нанесли народам бывшего СССР тяже-

лейшую травму. Травма возникает в периоды, когда происходит ломка упорядоченного мира, ломка стереотипов общественного сознания, когда человеку отказывают в доступе к жизненным благам, когда оскорбляют память и смеются над верой. Такая травма может буквально разрушить общество, обесценив ценное и возведя в ранг нормы недопустимое прежде. Травму может вызвать революция или государственный переворот; иностранная оккупация или принудительная миграция; экономический кризис или экономическая реформа; громкий правительственный скандал или убийство руководства страны; проигранная война или ревизия героических традиций. Польский социолог П. Штомпка пишет о разновидностях травмы, выделяя травму демографическую или биологическую, структурную и культурную. Культурную травму П. Штомпка считает самой опасной и самой труднопреодолимой. Эта травма способна сохраняться в коллективной памяти на протяжении поколений, проявляясь время от времени. Именно с ней связана внутригрупповая ненависть и конфликтность. Эта травма не имеет отношения к индивидуальным нарушениям психики, она переживается всем обществом и вызвана разрушительными событиями, ломкой ценностных и семантических систем.

Обедневшее вдруг и обманутое население постсоветского пространства лишилось как социальных благ, так и всяческих прав. Появились в огромном количестве бездомные и наркоманы, бандиты выделились в отдельную прослойку. И всё это на фоне издевательств и жестокости нуворишей, оскорбления достоинства, разрушения идеалов и глумления над историей. Миллионам людей вдруг заявили, что они — жалкие «совки», быдло, ни на что не годные лентяи и бездари, не создавшие за всю свою историю ничего путного, грязные, вонючие пьяницы. Ломка всегда грозит раздвоением или какой-то коллективной шизофренией, когда, по слову американского социолога Р. Мертона, «отвержению некогда усвоенных институциональных норм будет сопутствовать скрытое сохранение их эмоциональных составляющих». А с этой раздвоенностью связано постоянное напряжение, сохранение озлобленности и агрессивности. В мире всё взаимосвязано: экономика, нравы, культура. И не просто связано: бытие, как известно, определяет сознание. Сознание человека разных цивилизаций и разных эпох прочно спаяно с его историческим бытием.

Нужно учесть и особенность информационной политики советского времени, когда о происшествиях говорилось настолько лаконично, что поневоле советские граждане пытались найти объяснения происходящему. Вспомним хотя бы гибель Ю. А. Гагарина, или пожар в гостинице «Россия», или столкновение в Цемесской бухте. Что? Как? По-

чему? События освещались настолько скупо, что удовлетворить естественное любопытство не удавалось. Поневоле приходилось додумывать и предлагать собственные версии происходящего. Сегодня мы видим другую крайность: любое происшествие смакуется и обсуждается в мельчайших деталях, что порождает как пресыщенное равнодушие, так и разного рода нездоровый интерес. Тут и задумаешься, что же лучше: ограждать коллективную психику от информации, вызывающей стресс, или пустить всё на самотёк, предоставив граждан самим себе. При том, что, как выяснилось, даже засилье информации не защищает от порождения самых разнообразных слухов, перерастающих в мифы и объединяющих вокруг себя людей на манер секты.

Начиная с середины 80-х всю страну захлестнули разного рода разоблачения, на основе которых рождались новые мифы — по преимуществу отрицающего толка и объясняющие любой сложности явления при помощи одной-единственной нехитрой схемы: тоталитарный советский строй уничтожал народы и калечил судьбы. Да, сегодня доподлинно известно, что разоблачения тех лет появлялись не просто так, а с целью внушить народам СССР и соцлагеря простую, но важную мысль: «так жить нельзя» и потому «Карфаген должен быть разрушен». Но тогда растерянные, потрясённые люди воспринимали всё за чистую монету. И постепенно утвердилась новая мифология, повествующая о миллионах расстрелянных ни в чём не повинных граждан, о сожжённых на кострах и скормленных диким зверям заключённых ГУЛАГа, о памятниках Иуде, о ритуальных убийствах и дьявольском присутствии в государственной символике СССР, о кровожадности и маниакальности советских лидеров, о вездесущем и всемогущем, как бог Шива, Комитете государственной безопасности; о загубленных биографиях и несостоявшихся карьерах, о нераскрытых талантах и затоптанных чувствах; о запуганности, забитости и раболепии советских людей. Характерно, что разветвлённая, опутавшая чуть ли не полмира сеть секретных тюрем ЦРУ, где в XXI в. применяются пытки и прочие приёмы подавления личности, не пугают обывателя так же, как пенитенциарная система внутри одной страны, совокупность исправительно-трудовых заведений, существующих в том или ином виде в любом государстве. Просто на СЕТЮР¹ ЦРУ не нашёлся пока свой А. И. Солженицын, да и некому было бы тиражировать его сочинения на всю планету.

Но постепенно, по прошествии времени, появилась возможность знакомиться с историей Отечества не на страницах журнала «Огонёк» и прочих аналогичных изданий. Некоторые из тогдашних сенсационных утверждений стали рассматриваться несколь-

¹ СЕТЬ ТЮРем.

ко иначе, а кое-кто из разоблачителей той поры оказался разоблачён уже в наши дни. И не все обвинения по адресу СССР воспринимаются ныне столь же доверчиво и безоговорочно. Эпоха после 1991 г. научила многих сомневаться, критически мыслить и внимательно относиться к любой информации. Созданные три десятилетия назад мифы подвергаются пересмотру.

Вот об одном из таких мифов, а также об одной замечательной судьбе мы и поговорим на этих страницах. Но сначала — быль.

21 июля 1937 г. в подмосковном городке Перове в семье Стрельцовых родился мальчик, получивший от родителей имя Эдуард. Это сегодня Перово — район Москвы. А с 1925 по 1960 г. бывшее село Перово числилось городом. Население этого небольшого городишки было занято на нескольких заводах, в большинстве обанкротившихся и расформированных к настоящему времени. На одном из таких предприятий, ныне канувшем в Лету заводе режущих инструментов «Фрезер», работали и Стрельцовы. Сначала отец и мать, а потом и подросток сын Эдуард. А вот счастья в семье не было. Богатырского сложения отец нрав имел спокойный, а руки — золотые. Так что даже вся мебель в доме была сделана этими руками. А вот матушка отличалась характером взбалмошным, и едва ли не первое, и уж точно единственное детское воспоминание Эдика об отце было связано с бурным выяснением отношений между родителями. Вспылив, Софья Фроловна Стрельцова схватила с плитки горячий кофейник и запустила в мужа. Но кофейник, налетев на выставленную ладонь отца семейства, отскочил, врезался в стену и рухнул со всем содержимым на пол.

— Успокоилась? — поинтересовался супруг, закурил и продолжать выяснение отношений отказался.

Впрочем, возможно, на характер Софьи Фроловны влияние оказывало её отнюдь не богатырское здоровье: молодой ещё женщиной она перенесла инфаркт, страдала астмой, так что к сорока годам имела инвалидность.

Когда началась война, отец ушёл на фронт. Ушёл рядовым, а пришёл на побывку в 1943-м офицером разведки. Тут бы жить да радоваться, тем более в 1945 г. вернулся отец живым и здоровым. Да вот только вернулся он не в родное Перово, а в Киев, оставшись с другой женщиной после того, как Софья Фроловна, узнав от ординарца о внебрачной связи супруга на фронте, запретила тому возвращаться домой. Так и вырос Эдик без отца, на которого смотрел с восхищением, о котором помнил и больше всего на свете жалел, что не мог видеть его хотя бы время от времени. Всю жизнь ему не хватало отца, и ужасно хотелось узнать: любил ли отец футбол и видел ли хоть раз игру своего знаменитого сы-

на. И оставалась обида на мать, лишившую сына чего-то важного, а может быть, и самого главного в жизни.

Но это было потом. А пока шла война. Эдик рос и, как большинство советских детей, ходил в детский сад, а потом — в школу. Воспитательница в саду вспоминала о нём впоследствии, что хоть озорным он и не был, но если попадался за шалость, то никогда не просил прощения. Вспоминая уже о взрослом Эдуарде Стрельцове, первая жена его Алла Деменко отмечала ту же черту, сохранившуюся с детства — просить прощения он не любил и как будто не умел. Эта черта любопытная и кое о чём говорящая, так что в своё время мы к ней ещё вернёмся.

Военное время было голодным, всё время хотелось есть, так что порой, за неимением другой еды, приходилось грызть жмых. Надеть было нечего, и мать ругала за разбитые мячом ботинки, в которых Эдик ходил в детский сад — уже тогда он играл в футбол. Во дворе дома в Перове была площадка, засыпанная опилками, где местные мальчишки гоняли мяч.

Голодное, оборванное военное детство пролетело быстро. И вот уже, окончив семь классов, Эдик пошёл работать на «Фрезер» слесарем-лекальщиком и почти сразу оказался в юношеской футбольной команде завода. Он был самым маленьким в команде, но за лето 1949-го вдруг вытянулся сразу на тринадцать сантиметров и, благодаря взрослому телосложению и уже заметной манере игры, оказался во взрослой команде.

Несколько лет он играл и за взрослых, и за юношей, пока в 1953 г. на стадион «Фрезер» в перовском районе Плюшеве не приехала на товарищескую встречу юношеская сборная «Торпедо». Фрезерский тренер М. С. Левин дружил с торпедовским В. С. Проворновым и попросил его взглянуть на своих ребят — Эдика Стрельцова, Женю Гришкова и Лёву Кондратьева. Проворнов взглянул, и всех троих пригласили в «Торпедо».

Надо сказать, что Стрельцов в то время уже мечтал о другой команде, напитываясь большим футболом на московских стадионах. Часами отстаивал он очереди за билетами на стадион «Динамо», чтобы увидеть игру прославленных мастеров. Трофимов, Бобров, Дементьев, Федотов... Из-за Федотова и Боброва он болел за армейцев, но командой мечты оставался «Спартак». И когда впоследствии его пригласили играть за любимую команду, он был склонен принять это приглашение и уйти из «Торпедо». Соблазн оказался очень велик, играть за «Спартак» представлялось ему огромной честью. Но в «Спартаке» надлежало занять место Н. П. Симоняна — игрока, которого Стрельцов бесконечно уважал, а потому не смог пойти на такой шаг, не хотел чувствовать се-

бя человеком, который выжил товарища из команды. Он считал, что вполне может дождаться, когда Симонян закончит карьеру и уйдёт из футбола. Вот тогда можно было бы перейти в любимый «Спартак». Однако этому не суждено было сбыться.

А пока в 1953 г. он с командой торпедовских мастеров попал на сборы в Сочи. Старший тренер «Торпедо» В. А. Маслов счёл нужным провести совместную подготовку новичков с опытными игроками. Так стремительно началась футбольная карьера Эдуарда Стрельцова, почти сразу попавшего в основной состав мастеров. К слову, сам Стрельцов вспоминал потом, что о его приятеле Лёве Кондратьеве кто-то из тренеров отзывался как о более интересном и перспективном игроке. Но ни Кондратьев, ни Гришков так и не стали серьёзными футболистами. Оба вскоре поступили учиться, и занятия в институте и техникуме не стали совмещать с футболом. И только Стрельцов оказался болен игрой, из той троицы он один мечтал посвятить себя мячу и полю.

В первых матчах за «Торпедо» он оставался в основном на скамейке запасных. На поле выпускали его ненадолго — минут на двадцать. Дебют состоялся 4 апреля 1954 г., когда «Торпедо» играло в Харькове с местным «Локомотивом». Стрельцова выпустили за двадцать минут до конца матча. Мяча он не забил, зато спустя много лет его первый выход на поле в составе «Торпедо» оказался в центре внимания любителей футбола. Дело в том, что арбитр из Риги Эдгар Клавс, ведший протокол того матча, утверждал, что четвертый гол — а «Торпедо» выиграло у харьковского «Локомотива» 4:1 — забил не кто иной, как Стрельцов. Правда, судя по всему, об этом Стрельцов и сам не знал, потому что в своей книге «Вижу поле» о той харьковской игре сообщает буквально несколькими словами. Но выяснилось, что газета Завода имени Сталина (так до 1956 г. назывался Завод имени Лихачёва) «Сталинец» (впоследствии — «Московский автозаводец») откомандировала в Харьков и журналиста, и фотокора. Так что в распоряжении редакции имелась не только заметка со стадиона, но и фотография того самого спорного гола. На фото было видно, как мяч летит в ворота от ноги Виталия Вацкевича. Стрельцов же вообще не попал в кадр, то есть рядом с забитым мячом его не было.

Следующий выход Стрельцова состоялся там же в Харькове 8 апреля на встрече с ленинградской командой «Трудовые резервы». В книге «Вижу поле» Стрельцов пишет, что в той игре смог принести своей команде «некоторую пользу», утверждая, что атаковал ленинградского защитника, с перепугу ударившего в собственные ворота: «Когда меня выпустили, наши 0:2 проигрывали. Но не собирались сдаваться. И второй гол при моём непосредственном участии сквитали — я прямо на защитника шёл, он

от испуга ошибся и мимо своего вратаря пробил...» Правда, ни в «Советском спорте» от 10 апреля 1954 г., ни в «Социалистичной Харьковщине» от 9 апреля 1954 г. о Стрельцове не говорится ни слова. Действительно, ленинградский защитник Александр Донцов за шесть минут до конца игры отправил мяч в свои ворота, но не после атаки Стрельцова, а в ходе борьбы с Александром Гулевским. К тому же в своей книге Стрельцов называет «Трудовые резервы» ленинградским «Динамо». Но будем считать, что название команды подзабылось, а вот ощущения от игры, чувство своей причастности к забитому мячу сохранились на всю жизнь.

Зато гол юного форварда из «Торпедо» в ворота тбилисского «Динамо» ни у кого не вызывает сомнений. В Тбилиси почему-то сразу же полюбили Стрельцова. Более того, именно в грузинской столице, по воспоминаниям самого Эдуарда Анатольевича, начали складываться его отношения с футбольной публикой. А тбилисские болельщики всегда тепло принимали Стрельцова. Уроженец Тбилиси, спортивный журналист и азартный болельщик А. Т. Вартамян вспоминал, как ещё накануне приезда в Грузию автозаводской команды любители футбола, собиравшиеся ежедневно возле турнирной таблицы тбилисского стадиона «Динамо», дабы обсудить последние новости игры с мячом, заговорили о появившемся в «Торпедо» вундеркинде по фамилии не то Стрелков, не то Стрельников.

Не известно, каким образом эти слухи дошли до Тбилиси, но поглазеть на чудо-парня в дождливый апрельский день явились многие. Матч начинался в 17:30 по местному времени, но уже на тренировке москвичей народу на трибунах было немало. Стрельцов публике сразу понравился: высокий (182 см), стройный, длинноногий. «Весь такой чистенький, — вспоминает А. Т. Вартамян, — светленький, голубоглазый, кровь с молоком — красавец парень, глаз не отведёшь». Просто чудо-богатырь из русской сказки. Очарованная на тренировке публика не разочаровалась и во время игры, ведь Стрельцов забил тогда первый свой мяч в составе «Торпедо». А. Т. Вартамян свидетельствует: «Побежал он за укатившимся к зрителям мячом и оказался в двух-трёх шагах от примыкавшей к полю трибуне: так близко никогда больше Стрельцова не увижу. Ему зааплодировали. Эдуард зарделся, смущённо улыбнулся и, словно в благодарность за радушный приём (может, так и было), под невероятно острым углом ухнул в дальний верхний угол. Тут же раздался мощный, слившийся воедино многоголосый залп: так приветствовали только своих...» Стрельцов тоже с благодарностью вспоминал тбилисских болельщиков, утверждая, что именно в Тбилиси публика сразу как-то по-особенному к нему отнеслась, да и потом всегда радушно встречала.

15 апреля 1954 г. газета «Советский спорт» описала, как на 28-й минуте игры молодой нападающий Стрельцов (№ 7), получив передачу от Гулевского, отквитал один мяч. Между тем Стрельцову в ту пору не исполнилось ещё и семнадцати. Но он уже оказался в центре внимания всей страны. Стоит признать, что подобный груз не в состоянии подчас выдержать и более зрелые люди. А тут — подросток с рабочей окраины, да к тому же не имевший ни отца, ни старшего брата, ни более опытного друга. Словом, никакой поддержки. Ещё вчера он лакомился жмыхом и донашивал стоптанные ботинки, и вдруг — любимец миллионов, о котором пишут газеты, а публика валом идёт посмотреть на юного нападающего «Торпедо» и каждое его удачное движение встречает восторженным гулом. А дальше — больше. 18 апреля московское «Торпедо» играет с горьковским. И снова Стрельцов, открывший счёт, в центре внимания публики и прессы. 3 мая в игре с московским «Локомотивом» единственный гол торпедовцев забил именно Стрельцов. Пройдя с мячом по краю, обыграв двух защитников, он ударил по воротам, но сначала вратарь «Локомотива» отразил мяч. Тогда Стрельцов повторным ударом забил гол. В той игре он оставался ещё левым крайним нападающим, но, по воспоминаниям Эдуарда Анатольевича, постепенно переходила к нему роль центрфорварда. А летом он уже вполне освоился с этой ролью. «Советский спорт», рассказывая об игре «Торпедо» с тбилисским «Динамо» 25 июля, сообщает о Стрельцове именно как о центральном нападающем. Кстати, примерно к этому же времени относятся и зачатки мифа о Стрельцове. Мифа, объединившего впоследствии вокруг себя настоящую секту. В «Советском спорте» от 17 июня 1954 г. вышла передовица, в которой некий автор (передовица не подписывалась) посмел критиковать шестнадцатилетнего Стрельцова и руководство команды, плохо, по мнению редакции, работавшее с молодёжью. О Стрельцове было сказано, что обладает он хорошими данными, однако техника его игры пока невысока. Что, заметим, неудивительно, учитывая его возраст и недавнее присутствие в команде. Далее говорилось, что у Стрельцова есть все данные для роста и превращения в высококлассного мастера футбола, но для этого необходимо трудиться кропотливо и напряжённо. Руководству же команды рекомендовалось сосредоточиться на воспитательной работе, поскольку Стрельцов растёт медленно, у него появилось зазнайство, что может помешать его росту. Казалось бы, а что не так в передовой? Разве сегодня в футболе руководствуются какими-то другими идеями и принципами? Разве не нужно спортивным руководителям думать о воспитательной работе, а молодым игрокам — о повышении индивидуального

мастерства? Оказывается, Стрельцов, по мнению сегодняшних его поклонников, не мог зазнаваться. Написать о нём такое пришло бы в голову только недоброжелателю и завистнику, этакой «Кассандре советского образца» — ведь через несколько лет Стрельцова действительно, среди прочего, не раз обвинят в зазнайстве. Писать же о нём в 1954 г. следовало совсем иначе: указать на прогресс, похвалить за старание, мягко указать, над чем стоит работать. Станный, однако, ход мысли. Да и вообще странная идея — обращать свои советы в прошлое. Мало того, что никто их не услышит и ничего уже не изменится. Так ведь и судить из дня сегодняшнего о том, что было шестьдесят лет назад, можно лишь очень приблизительно. По той простой причине, что далеко не всё нам видно с высоты минувших лет. Да и понятно тоже не всё. Кому-то вот кажется, что не за что было ругать Стрельцова образца 1954 г. А в статистической таблице игроков «Торпедо» за 1954 г. у Стрельцова — две жёлтые карточки¹. Для сравнения две жёлтые карточки получил в том же году Вячеслав Соловьёв и по одной — Борис Сафронов и Анатолий Архипов. Остальные семнадцать игроков обошлись без взысканий. Заметим, что статистика относится к периоду до так называемой «травли» Стрельцова, до столкновения с Фурцевой и до прочих происшествий, о которых мы ещё расскажем. Значит, не такой уж застенчивый и робкий был приближавшийся к своему семнадцатилетию центрфорвард, раз получал от судей жёлтые карточки. Кстати уж, напомним, что это такое. Игрок получает жёлтую карточку, если постоянно нарушает правила, если затягивает игру или играет грубо, если выходит на поле или покидает его без согласия и разрешения судьи. А также в случае обмана судьи или протеста против его решений. В 1954 г. Стрельцов сподобился предупреждений на матчах с харьковским «Локомотивом» и с тбилисским «Динамо», в обоих случаях за грубую игру.

Да и не так уж важно, за что именно получал нарекания игрок «Торпедо» Эдуард Стрельцов. Главное, что он не мог или не считал нужным сдерживать свой темперамент. А с какой стати судьи и журналисты должны были относиться по-особенному к «торпедовскому мальчишке»? Ведь играл он не за юношескую команду, где было бы уместно журить и мягко указывать на ошибки. Его взяли играть вместе со взрослыми игроками, значит, и ответственность на него легла такая же, как и на всех остальных. Почему вообще сегодня зашла речь о каких-то побряках, которые заслуживал якобы Стрельцов? Впоследствии мы убедимся, что побряжек и так было нема-

¹ Как таковые, карточки появились уже в 1970-е гг. Но для удобства и краткости здесь нарушение правил обозначены терминами «красная» или «жёлтая» «карточки».

ло. Наша задача — объективно во всём разобраться, избегая по возможности влияния существующих мифов и стереотипов и всячески уклоняясь от создания новых преданий.

Критиковали Стрельцова не только в «Советском спорте». В годовом отчёте старшего тренера «Торпедо» Н. П. Морозова, написанном явно не ради травли юного игрока, сказано, что Стрельцов при хорошем физическом развитии технически ещё плохо подготовлен. Удар, особенно с левой ноги, у него не поставлен, головой играет плохо. При этом тактически грамотный игрок. А вот морально-волевые качества невысокие. Да и трудолюбия необходимого нет. И всё же тренер выразил уверенность, что игрок перспективный и весьма способный.

Поклонники Стрельцова умудряются сегодня спорить с тренером, видевшим и отлично знавшим слабые и сильные стороны всех своих подопечных. Но создатели мифов ссылаются на уже забытые в те годы голы Стрельцова и особенно — на «выстрел» в дальний угол в Тбилиси. Дескать, чему зрители аплодировали, да и как бы он забивал, если бы бить не умел? Так ведь Морозов и не писал, что Стрельцов не умеет бить. Он писал, что удар не поставлен, а другими словами, что не отработана техника удара, что пока юный форвард остаётся дилетантом с хорошими задатками и что нужно много работать, чтобы задатки позволили стать профессионалом. Можно, например, научиться играть на любом музыкальном инструменте и даже исполнять сложные произведения. Однако это не будет означать владение техникой игры. То же и с пением. Есть превосходные красивые и сильные, но при этом непоставленные голоса. Поскольку вдохновение, способности — это одно, а техника, профессионализм — это уже нечто другое. В любом деле можно овладеть техникой, но не обладать талантом. А можно, обладая хорошими врождёнными данными, так и не овладеть техникой. Судя по отзывам тренера и журналистов, наблюдавших за игрой, в 1954 г. Стрельцов, поразивший любителей футбола своими природными способностями, не обладал ещё необходимой профессионалу техникой. В чём нет ничего удивительного или обидного.

Давайте посмотрим, а мог ли центрфорвард Стрельцов зазваться в 1954-м? Все, кто знал Эдуарда в те годы, утверждали, что в повседневном общении он оставался простым и открытым парнем. Но ведь в передовице «Советского спорта» речь могла идти о другом зазнайстве — спортивном. И нарушение правил Стрельцовым вплоть до двух жёлтых карточек за сезон — тому подтверждение. Вспомним, как быстро произошёл этот взлёт, как из юношеской команды «Фрезер» Стрельцов попал во взрослую команду «Торпедо». Ещё вчера никому не известный, не достигший совершеннолетия парень из Перова играет

в высшей лиге, выходит на одно поле со своими недавними кумирами и забивает в их ворота голы.

А ведь помимо игр в рамках чемпионата СССР, «Торпедо» проводит товарищеские матчи. В 1954 г. были организованы шесть товарищеских встреч с командами класса «Б»: «Нефтяник» (Баку) и «Буревестник» (Кишинёв), а также встречи с командами из Батуми, Ростова-на-Дону, Сталиногорска, несколько встреч с зарубежными командами. Так, в июне в Москве проходит игра с «Форвертс» (ГДР). После чего «Торпедо» отправляется в турне по Финляндии, играя в Хельсинки, Турку, Котке. Затем проводится встреча с финнами в Москве. А осенью торпедовцы едут в Ливан и Сирию. В Финляндии Стрельцов отличается, забив два гола в ворота сборной шести клубов (Финляндия). И если, участвуя в двадцати двух из двадцати четырёх играх чемпионата СССР, Стрельцов забил четыре мяча, то и в товарищеских матчах мячей было не меньше.

В книге «Вижу поле» Эдуард Анатольевич вспоминает, что долго у него не складывались отношения с игроками «Торпедо». Только с Валентином Ивановым — вторым нападающим автозаводцев — они прекрасно взаимодействовали, понимая друг друга без слов и поддерживая друг друга в нападении. Другие игроки не спешили отдавать ему пас. А на вопросы Стрельцова «почему не пасуют?», отмалчивались. «Понять их тоже, конечно, можно, — пишет Эдуард Анатольевич. — Ну, кто я такой был — в команде без году неделя и вот поди же — создавай мне условия. Я, получалось, претендовал на особое положение. Они, наверное, думали: ещё один гол забьёт — совсем занесётся». Может быть, автор не совсем точно выстроил фразу, а может быть, и проговорился. Потому как это «совсем» говорит о том, что он уже начал заноситься, а если ему потакать, занесётся совсем.

А что же кроме футбола? Пока жил он в Перове, всё свободное время проводил в кино или на танцах. Прежние знакомые знали, что теперь он играет в высшей лиге, бывает за границей. С одной стороны, отношения оставались прежними — простыми, но с другой, как пишет сам Стрельцов, к нему стали проявлять уважение и, по всей видимости, интерес. Уже в то время он постоянно чувствовал себя в центре внимания не только на стадионах, но и среди старых знакомых. Однако вскоре Эдуард вместе с матерью переехали из Перова в Москву на улицу Автозаводскую, в дом, где жил Валентин Иванов. Впрочем, Эдуард Анатольевич писал, что ему и в Перове было неплохо, а поводом для переезда послужил один случай, когда хватились его, а дома не застали — ушёл центрфорвард на танцверанду. Но есть и другое мнение. Его, в частности, озвучил торпедовский тренер В. И. Горохов. Квартиру Стрельцову дали в районе завода, чтобы отвести от перовских друж-

ков. «Живя в Перове, — рассказывал В. И. Горюхов, — он находился в окружении людей морально неустойчивых. После игр он выпивал со своими друзьями из Перова <...> Они преследовали Стрельцова своей дружбой». Когда ЗИС предоставил ему квартиру, расчёт был простой: молодому и талантливому футболисту надо помочь, надо сделать так, чтобы он изменил тот образ жизни, к которому начал привыкать.

Забегая вперёд, отметим, что место «перовских дружков» вскоре заняли другие люди, от которых не получилось отгородиться новой квартирой. Но это будет потом. А пока с 1955 г. Стрельцов был приглашён в расширенный состав сборной СССР.

Тогда же, зимой 1955-го, случилось и ещё одно знаменательное событие. Поистине, судьба была благосклонна в то время к Стрельцову! Многие пишут, что с первой женой — Аллой Деменко — Эдуард был знаком ещё в школе. Но сама Алла рассказывала о своём знакомстве с будущим мужем иначе. Да, ей казалось, что она видела его в детстве. Школы были в то время отдельные, и когда девочки возвращались после уроков домой, их подстерегали мальчишки из соседней школы и били портфелями — такое типично подростковое проявление внимания. И вот уже взрослой Алла подумала, что Эдик Стрельцов тоже мог быть среди этих мальчишек, потому что одного такого ухажёра с портфелем Алла хорошо знала. А потом выяснилось, что Эдик дружил с ним. Впрочем, это не имеет никакого значения. Главное, что зимой 1955-го Алла в перовском клубе увидела такого красивого парня, что невольно задержала на нём взгляд. А он этот взгляд перехватил и даже сделал шаг в её сторону, но, окружённый плотным кольцом друзей, так и не подошёл. Потом началось кино, все разошлись, и Алла больше не видела этого парня. Но он не забыл о девушке из клуба. И уже летом — 10 июня 1955 г. — на танцах в Липовом парке всё в том же Перове некий знакомый заговорщицки сообщил Алле, что с ней хочет познакомиться один мальчик — Эдик Стрельцов. Алла футболом не интересовалась, и имя нападающего из сборной СССР ей ни о чём не говорило. Но сам мальчик был до того эффектен, что красавица Алла заробела — уж больно хорош: «высокий, статный, белокурый, голубоглазый такой скандинав. Очень красиво одет (а одет был в такую голубую гамму перваншевую, ну никто из мальчишек тогда так не одевался), красиво курил, и голос такой приятный, глухой...» В общем, Алла влюбилась сразу и наповал...

Но сначала в январе 1955 г. он отправился в составе сборной в Индию.

Стоит вспомнить, что сборная СССР формировалась фактически заново. После Олимпиады в 1952 г. в Хельсинки, где советская команда проиграла команде Югославии, сборную распустили, в ре-

зультате чего СССР не участвовал в Чемпионате мира 1953 г., проходившем в Швейцарии. Но и тут современные мифотворцы уверяют, что в 1952-м «виновные», то есть футболисты, проигравшие Югославии, понесли относительно мягкое наказание по советским меркам. Как будто бывали случаи, что проигравших спортсменов расстреливали или отправляли на Колыму.

В преддверии XVI летней Олимпиады 1956 г. решено было воссоздать сборную страны. Готовиться к предстоящим играм следовало начинать заранее. И в 1954 г. началось формирование сборной и подготовка к предстоящим соревнованиям. Новая сборная встретилась с командами Швеции, Венгрии, Болгарии и Польши. А в начале 1955 г. под руководством Г. Д. Качалина отправилась в турне по Индии. В итоге на Олимпиаду поехала новая сборная, куда вошли молодые игроки из московских команд, всего 19 человек. Вратари: Лев Яшин (Динамо), Борис Разинский (ЦДСА), защитники: Николай Тищенко (Спартак), Анатолий Башашкин (ЦДСА), Михаил Огоньков (Спартак), Борис Кузнецов (Динамо), Анатолий Порхун (ЦДСА), полузащитники: Анатолий Маслёнкин (Спартак), Алексей Парамонов (Спартак), Игорь Нетто (Спартак), Йозеф Беца (ЦДСА), нападающие: Иван Мозер (Спартак), Борис Татушин (Спартак), Анатолий Исаев (Спартак), Никита Симонян (Спартак), Сергей Сальников (Спартак), Анатолий Ильин (Спартак), Валентин Иванов (Торпедо), Эдуард Стрельцов (Торпедо), Владимир Рыжкин (Динамо), Юрий Беляев (ЦДСА). Стрельцов пишет, что к началу 1955 г. было человек тридцать кандидатов в сборную. Причём не только из Москвы, были, например, и киевляне...

С 26 января по 6 марта футболисты провели 19 матчей в разных городах Индии. Конечно, матчи были неофициальные, но Индия всё равно очень тепло и с большим интересом встретила советских футболистов. Перед заключительной игрой, подсчитав общее количество забитых и пропущенных мячей, выяснили, что выиграли у Индии 97:4. Кто-то пошутил, что для ровного счёта хорошо бы забить ещё три гола. И, представьте себе, забили! Словом, поездка казалась чудесной. А для паренька из Перова — и вовсе сказочной: не виданная прежде экзотика, множество новых, интересных знакомств, доброжелательные хозяева, удачно складывающаяся игра — появившись в пятой игре, Стрельцов стал автором хет-трика. 5 февраля, когда сборная СССР проводила встречу со сборной комиссара города Дели на Национальном стадионе в Нью-Дели, Стрельцов забил третий, пятый и шестой голы. Выходившая в Бомбее газета «The Times of India» написала 6 февраля под заголовком «Русские слишком хороши»: «Сегодня русская футбольная команда переиграла сборную главного комиссара города Дели со

счётом 9:0. Русские к перерыву выигрывали со счётом 7:0. Голы забивали: Стрельцов (3), Иванов (2), Кузнецов, Рыжкин, Шабров и Карпов».

В следующий раз Стрельцов забил в Джабалпуре, где 9 февраля сборная СССР сыграла со сборной штатов Индии, выиграв 5:2. А после игры в Мадрасе 12 февраля, в «The Times of India» вышла статья «Русская молодёжь потопила Мадрас»: «Сегодня в выставочном матче, обменявшись к перерыву голами, дублёры гостящей у нас русской футбольной команды переиграли сборную Мадраса со счётом 6:1. Шестьдесят минут блестящего футбола гостей были украшены хет-триком их центрального нападающего Стрельцова. Шабров, Иванов и Кольцов забили оставшиеся три гола. У Мадраса левый крайний Уильямс реализовал пенальти».

17 февраля в мадрасской газете «The Indian Express» под заголовком «Русские переиграли сборную Индии со счётом 11:0» можно было прочитать следующее об игре на Университетском стадионе Тривандрума: «Показывая футбол высочайшего класса, гости практически уничтожили робкое сопротивление индийцев, и если бы не их вдохновение, разница в счёте была бы фантастической. Гости были великолепны в каждом эпизоде игры. Каждый игрок был идеально готов физически и показывал мастерство и ум в каждом своём движении. Русские играли непринуждённо. Их сильной стороной была командная игра.

Их оборона была уникальной и продемонстрировала жёсткий отбор и мощную борьбу. Их система игры с тремя защитниками была проблемой для индийских нападающих, не привыкших к такой схеме. Русские нападающие показали много идей и отличное взаимопонимание. Благодаря своей потрясающей скорости и великолепному контролю мяча они создали множество брешей в защите противника.

Победители играли хорошо все до единого. Стрельцов, самый молодой в команде, был самым заметным игроком на поле и стал автором пяти голов своей команды.

Прямо с самого начала русские задали убийственный темп и усилиями правого полусреднего Иванова открыли счёт на третьей минуте. К пятой минуте, после того как Стрельцов забил два раза подряд, они выигрывали уже со счётом 3:0. Этот неожиданный взрыв результативности убил всё сопротивление со стороны проигравших, и их совсем не было видно до самого перерыва.

Исаев на десятой минуте резким ударом головой забил четвёртый гол, а потом снова дважды подряд сетку нашёл Стрельцов. Правый полусредний Иванов увеличил отрыв своей команды до семи голов, когда на двадцатой минуте вогнал в цель прекрасную подачу Шаброва. За три минуты до перерыва Стрельцов сделал счет 8:0.

В перерыве капитаны представили свои команды Его Высочеству раджпрамуку.

После короткого отдыха индийцы заиграли решительнее и провели пару безуспешных атак. Победители наращивали давление, но индийской защите удавалось удерживать свою цитадель до 15-й минуты второго тайма, когда Исаев забил девятый гол. Через минуту Стрельцов травмировался и вынужден был покинуть поле, а победители продолжили матч в неполном составе. Несмотря на это, они продолжили диктовать условия, и Карпов забил десятый гол, успешно замкнув выверенный прострел Шаброва. А за минуту до финального свистка русские установили окончательный результат усилиями Иванова, забившего великолепный гол»...

Индия поразила воображение юного Стрельцова. Вылетела команда из заснеженной Москвы, а играть пришлось среди пальм и бамбуков. Тем более игры проходили не только в Дели или Калькутте, но и в том же Тривандруме, на берегу Индийского океана. Вспоминая ту поездку, Эдуард Анатольевич рассказывал, что хоть и старался он держаться по возможности солидно, однако реагировал на многое совершенно по-детски. И не мог он не засматриваться на слонов и обезьян, «когда видел их прямо на улице, а не в зоопарке». Но главное, Иванов и Стрельцов утвердились в сборной СССР.

В следующий раз в составе сборной они играли уже в июне. А начиная с апреля участвовали в товарищеских встречах «Торпедо», а также в играх чемпионата СССР. За это время «Торпедо» провело 10 беспроигрышных матчей в рамках чемпионата, причём Стрельцов забивал практически в каждой игре. Но настоящий триумф ждал его летом.

Во-первых, 10 июня он встретился наконец с Аллой. И, по её воспоминаниям, в то лето они бесконечно гуляли по каким-то перовским паркам и скверам, по кусковским, плющевским лесам. Во-вторых, 26 июня в Стокгольме на стадионе «Росунда» сборная СССР провела товарищеский матч со сборной Швеции, обыграв скандинавов 6:0. В этой игре, которую ещё до начала принялись обсуждать спортивные издания разных стран, Стрельцов снова стал автором хет-трика.

Шведы, после прошлогоднего проигрыша в Москве 0:7, были уверены, что на сей раз выиграть советским футболистам не удастся. Но надежды не оправдались, со счётом 0:6 Швеция проиграла. В «Советском спорте» Стрельцова отметили особо, написав, что в нападении советской команды выделялся именно он. При этом не только сам прорывался к воротам соперников, но и создавал благоприятные условия для атаки своим партнёрам. В книге «Международные встречи советских футболистов», вышедшей в 1957 г., известный спортсмен, в ту пору заместитель председателя Спорткомитета РСФСР